

УДК 81'22:119

UDC 81'22:119

ДИСКУРС В АСПЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

DISCOURSE AS AN OBJECT OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE: THE PRAGMASEMANTIC APPROACH

А. Л. Дединкин,

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1029-0788>

A. Dziadzinkin,

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department
of Jurisprudence and Social-
Humanitarian Disciplines, Vitebsk branch
of International University MITSO

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1029-0788>

Поступила в редакцию 08.08.2024.

Received on 08.08.2024.

Статья посвящена исследованию дискурса в аспекте судебной лингвистической экспертизы. На основе обобщения различных концепций (в частности, функциональной, когнитивной и социально-прагматической) предложена дефиниция дискурса как текстового корпуса, фрагменты которого имеют смысловую конвергенцию и интертекстуальную связь, выраженную особыми прагматическими и семантическими маркерами. В рамках прагмасемантической парадигмы дискурс-анализа экспертом-лингвистом определяется влияние прагматических факторов (характера взаимоотношений между коммуникантами, интенций адресанта, смыслового восприятия текста адресатом) на характер передаваемого сообщения, выявляются лексико-семантические средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач. Объектами лингвистического исследования являются спорные тексты как фрагменты того или иного дискурса. Особое внимание обращается на исследование коммуникативного контекста, включающего такие параметры, как статус и уровень правовой компетенции коммуникантов, обстоятельства и тип их взаимодействия, жанр речевого события.

Ключевые слова: дискурс, судебная лингвистическая экспертиза, прагмасемантическая парадигма, дискурс-анализ.

The article is devoted to the study of discourse in the aspect of forensic linguistic expertise. Based on the generalization of various concepts (in particular, functional, cognitive and socio-pragmatic), the definition of discourse as a text corpus is proposed, fragments of which have semantic convergence and intertextual connection expressed by special pragmatic and semantic markers. Within the framework of the pragmasemantic paradigm of discourse analysis, a linguist expert determines the influence of pragmatic factors (the nature of the relationship between communicants, the intentions of the addressee, the semantic perception of the text by the addressee) on the nature of the transmitted message, lexico-semantic means that were used to implement communicative tasks are identified. The objects of linguistic research are controversial texts as fragments of a particular discourse. Special attention is paid to the study of the communicative context, which includes such parameters as the status and level of legal competence of communicants, the circumstances and type of their interaction, the genre of the speech event.

Keywords: discourse, forensic linguistic expertise, pragmasemantic paradigm, discourse analysis.

Понятие «дискурс» является многогранным и употребляется в самых различных сочетаниях (интернет-дискурс, идеологический дискурс, дискурс революции, грамматика дискурса и др.). К настоящему времени дискурс стал ключевой категорией в гуманитарной науке и используется в философии, социологии, политологии, истории, филологии.

В терминосистеме лингвистики понятие «дискурс» закрепилось в XX в. Уже на протяжении восьмидесяти лет делаются попытки осмысления данного феномена, определяются его

лингвистические и экстралингвистические свойства. Вместе с тем общей позиции не выработалось. Отсюда и наличие множества дефиниций.

В лингвистической экспертологии понятие «дискурс» до настоящего времени также остается неопределенным, нет четких критериев для разграничения категорий «дискурс» и «текст», отсутствует общая позиция о том, в рамках какой парадигмы следует выполнять лингвистические исследования.

Причиной того, что с помощью понятия «дискурс» можно описывать многообразные явления действительности, стала полисемичность лексемы. Об этом свидетельствует история развития гуманитарных наук [1]. Так, в классической латыни лексема «discursus» имела одно из значений «беседа, разговор». В средневековой схоластике под дискурсом понимались «аргумент в споре»,

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия» (№ Г24-008).

«логически стройное рассуждение». В эпоху Возрождения дискурс рассматривали как метод, который выражает способность разума. В XVIII в. дискурсом называли научный трактат эссеистского типа. В словарях XIX в. дискурс рассматривался и как «беседа» (т. е. диалог), и как «лекция» (т. е. монологически построенное высказывание).

Предтечей для разработки теории дискурса в лингвистике стали исследования В. фон Гумбольдта («О мышлении и речи»), А. Потебни («Мысль и язык»), И. Бодуэна де Куртенэ («Введение в языковедение»), Ф. де Соссюра («Курс общей лингвистики»), в которых язык определялся как система знаков, а речь – как конкретное высказывание носителя языка.

В научном поле лингвистики термин «дискурс» был впервые употреблен в 1943 г. бельгийским ученым Э. Бюиссансом [2, с. 5]. В 1952 г. американский ученый З. Харрис [3, с. 90] в практику лингвистического исследования внедрил метод дискурс-анализа. Под дискурсом автор понимал «язык выше уровня предложения», речь, «вписанную» в коммуникативную ситуацию.

Активное использование термина «дискурс» началось с 1970-х гг., когда ученых стало интересоваться не то, как язык устроен, а то, как он функционирует. Наибольший вклад в изучение дискурса внесли представители французской школы. К примеру, в соответствии с теорией Э. Бенвениста [4, с. 289] дискурс определялся как экспликация позиции адресанта в высказывании, «присвоение языка говорящим». Соответственно, автор наделял дискурс не только системно-знаковыми характеристиками, но и процессуальными свойствами.

Голландский ученый Т. ван Дейк определял дискурс как «комплексное коммуникативное событие» [5, с. 112]. Автор сделал акцент на том, что текст – это статический объект, а дискурс – это живая речь, способ актуализации текста посредством экстралингвистических факторов. Таким образом, понятия *текст* (в языковом аспекте) и *дискурс* (в социальном аспекте) стали разграничиваться.

В 1980–1990-е гг. были опубликованы обобщающие труды по дискурс-анализу (лингвистике текста) Р. Брауна и Дж. Юла, У. Манна и С. Томпсон, Ж. Дюбуа, Д. Шиффрин, И. Гальперина, З. Тураевой, М. Откупщиковой, Е. Реферовской и др.

В современном языкознании термин «дискурс» имеет следующие значения: эквивалент понятия «речь», т. е. любое связное высказывание; инструмент коммуникативного воздействия на адресата; тип высказываний, ограниченный контекстом; текст, погруженный в жизнь и др. Приведенный перечень дефиниций, безусловно, не является исчерпывающим, а многообразие трактовок нуждается в систематизации. В связи с этим предлагаем рассмотреть ключевые лингвистические концепции [6], которые оказали влияние на осмысление дискурса в аспекте судебной лингвистической экспертизы.

Функциональная (коммуникативная) парадигма

Дискурс определяется как «всякое использование языка», а его анализ строится на соотношении форм (высказываний и их компонентов) с их функциями (прагматической, оценочной, экспрессивной и др.). Анализ функций дискурса, таким образом, осуществляется через анализ функций языка.

Социально-прагматическая (ситуативная) парадигма

Под дискурсом понимается совокупность речевых иллокутивных актов. Другими словами, дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения. В ходе дискурс-анализа исследуется влияние параметров ситуативного контекста на пресуппозиции участников дискурсивной деятельности.

Когнитивная парадигма

Дискурс-анализ обращен к ментальным структурам и механизмам, релевантным при создании и восприятии высказывания. Дискурс, таким образом, рассматривается как речемыслительная деятельность.

На основе обобщения отдельных положений данных концепций назовем особенности моделируемого нами подхода к понятию «дискурс» в аспекте лингвистической экспертологии.

Во-первых, при решении прикладных задач на стыке языка и права множественность подходов к толкованию дискурса недопустима.

Во-вторых, толкование дискурса должно осуществляться с позиции, которая наиболее когерентна с его лингвистической природой.

В-третьих, в каждом конкретном дискурсе (политическом, националистическом, религиозном, экстремистском и т. д.) актуализируются специфические языковые конструкции. Соответственно, лингвистической экспертологией должны быть выявлены особенности работы с этими видами дискурса.

В-четвертых, экспертная практика подразумевает, что лингвистическому анализу будут подвергаться «информационные следы» различных дискурсов. Ими являются тексты (в терминологии лингвоэкспертологии – спорные тексты).

На основе указанных выше положений понятие «дискурс» приобретает узкоспециализированное значение. В качестве его дефиниции можно предложить следующую: *дискурс – это текстовый корпус, фрагменты которого имеют смысловую конвергенцию и интертекстуальную связь, представленную особыми прагматическими и семантическими маркерами.*

Опираясь на предложенную нами дефиницию дискурса, предлагаем осуществлять экспертное лингвистическое исследование в рамках прагмасемантической парадигмы.

Прагмасемантический подход предполагает взаимное проникновение семантики и прагматики, когда семантические законы функционирования дискурса определяются вместе с прагматическими аспектами, исследуется то, что сказано с учетом того, кем, кому, зачем и в каком контексте.

сте это было сказано. Объектами лингвистического исследования в рамках прагмасемантического подхода являются спорные тексты как фрагменты того или иного дискурса.

Чтобы интерпретировать содержание спорного текста в рамках прагмасемантической парадигмы, эксперт должен определить влияние прагматических факторов на характер передаваемого сообщения, а также выявить те лексико-семантические средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач.

1. Эффективность взаимодействия адресанта и адресата.

Взаимодействие между коммуникантами в устном и письменном дискурсах происходит по-разному. В устном дискурсе, который предполагает обратную связь, адресант имеет возможность оперативно корректировать речевые стратегии воздействия на адресата, наблюдать его реакции, достоверно определять, успешным ли стал речевой акт. Адресант письменного дискурса может только предполагать, будет ли понятен его посыл для адресата, будут ли используемые языковые средства эффективно воздействовать на сознание аудитории.

Важным критерием эффективности взаимодействия адресанта и адресата является диалогичность коммуникативного акта. Сообщая ту или иную информацию, адресант всегда учитывает фактор адресата, его тезаурус, мотивы, мировоззренческие установки и социальные позиции [7]. *Результатом успешной коммуникации является формирование целостной адресант-адресантной языковой личности.*

Чтобы доказать воздействие указанного нами прагматического фактора на характер передаваемого сообщения, эксперт-лингвист должен выявить те языковые приемы, которые применялись адресантом для создания эффекта включенности адресата в коммуникативную ситуацию. Назовем лишь некоторые из них. Это использование в тексте убеждающих («согласитесь с нами, что...») или императивных («давайте принимать решение») конструкций, включение в высказывание вопросов («А вы как думаете?»), метатекстовых элементов («дескать», «собственно говоря», «фактически»), использование лексемы «мы» вместо лексем «я» и «вы» («Мы это сделаем!»).

2. Интенции адресанта коммуникативного акта.

Способность адресанта выражать коммуникативные намерения является основой для речепорождения. Интенциональные «состояния» [8] автора определяются его мотивами и ценностно-смысловыми конструктами, сопряженными с речевым воздействием на аудиторию.

В самом широком смысле можно говорить о трех видах коммуникативных намерений адресанта [9]:

1) деформирование взглядов адресата путем «навязывания» собственных мировоззренческих установок;

- 2) выражение личной позиции без существенного изменения представлений адресата;
- 3) формирование общей с адресатом «системы координат».

Реализация интенции адресанта, как правило, имеет следующий алгоритм: привлечение внимания адресата → самопрезентация → обозначение тематики сообщения → формирование у адресата осознанной установки на слушание или чтение → трансформация смысловых конструктов адресата → программирование деятельности адресата на перспективу.

В рамках проведения судебной лингвистической экспертизы анализу подвергаются спорные тексты, которые были созданы под воздействием императивных или манипулятивных намерений адресанта. Их достаточно много: совет, просьба, предостережение, сомнение, информирование, ирония, одобрение, согласие и т. д. Для примера рассмотрим средства языковой экспликации иллокутивных актов, в которых отражены такие интенции, как требование и угроза:

- *требование* (языковые маркеры: повелительное наклонение глаголов; инфинитивы в сочетании с частицей «давай»; неглагольные формы в составе восклицательных высказываний и др.): примеры: «*Думайте!*», «*Давайте бороться!*», «*В бой!*»;
- *угроза* (языковые маркеры: имплицитно выраженное требование «если...» + обещание негативных последствий «то...»; глагол с семантическим значением нежелательного для адресата действия в форме первого лица будущего времени и др.): примеры: «*Если ты не замолчишь сам, то я найду как тебя успокоить*», «*Я вам покажу, где раки зимуют*».

3. Смысловое восприятие коммуникативного акта адресатом.

В процессе коммуникации мировоззренческие установки адресата подвергаются трансформациям. Эти изменения определяют так называемый перлокутивный эффект [10], который напрямую связан со смысловым восприятием текста. Данный процесс включает в себя несколько этапов.

1. Мотивация (может быть обусловлена любопытством, желанием оспорить позицию адресанта, познавательным интересом).
2. Слушание или чтение (имеет две стратегии: внимательное – с целью осмысления авторского замысла и беглое – с выборочным восприятием фрагментов текста).
3. Понимание (имеет два уровня: семантическое – уяснение значений отдельных лексем, входящих в высказывание, и когнитивное – понимание содержания текста как совокупности высказываний).
4. Интерпретация (выработка собственного отношения к воспринимаемому тексту путем «приращения» смыслов).
5. Осмысление (встраивание понятого авторского замысла в свою картину мира, систему ценностей и убеждений).

В ходе судебной лингвистической экспертизы определить влияние данного прагматического фактора сложно. В устном дискурсе эксперт-лингвист для этого исследует содержание ответных реплик адресата. Их ряд достаточно широк: согласие, переспрос, отрицание, обещание, совет, пожелание и др. В письменном дискурсе анализу подвергаются, к примеру, комментарии к интернет-сообщениям, при этом высказывание адресанта рассматривается как текст-стимул.

4. Условия реализации коммуникативного акта.

Прагматический контекст является важнейшим фактором, влияющим на процессы речепроизведения и речевосприятия. Условия, в которых происходит коммуникативный акт, мы рассматриваем как ключевые свойства, определяющие характер взаимодействия адресанта и адресата. К ним можно отнести следующие условия.

1. Статус коммуникантов (уровень образования, профессиональная принадлежность, служебное положение, политические взгляды, вероисповедание, увлечения и т. д.).
2. Тип взаимодействия коммуникантов (официальное / неофициальное; институциональное / неинституциональное; лично ори-

ентированное / статусно-ориентированное; межличностное / массовое; контактное / дистантное; устное / письменное; непосредственное / опосредованное и др.).

3. Жанр коммуникативного события (лекция, беседа, дискуссия, программная речь, петиция и т. д.).
4. Обстоятельства взаимодействия коммуникантов (время и место реализации речевого акта).
5. Уровень правовой компетенции коммуникантов (понимание недопустимости с юридической точки зрения распространения той или иной информации, к примеру, пропаганды нацистской символики и атрибутики).

В рамках прагмасемантической модели дискурс-анализа все перечисленные нами лингвистические и экстралингвистические факторы учитываются в их взаимодействии. Это позволяет упорядочить процедуру экспертного исследования спорных текстов, аргументировать выводы. Работа по нормализации методологического аппарата лингвистической экспертизы требует уточнения определений отдельных понятий (в частности, такой многоаспектной категории, как дискурс).

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова, М. В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке / М. В. Горбунова // Известия Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 244–247.
2. Красина, Е. А. К интерпретации понятия дискурс / Е. А. Красина // Russian Journal of Linguistics. – 2004. – № 6. – С. 5–8.
3. Горохова, Н. В. Проблема многозначности понятия «дискурс» / Н. В. Горохова // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 90–93.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
5. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 308 с.
6. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты (сборник обзоров). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 5–13.
7. Синельникова, Л. Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л. Н. Синельникова // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 140–153.
8. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.
9. Воронцова, Т. А. Коммуникативное пространство в лингво-прагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – № 1. – С. 11–17.
10. Шелестюк, Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текст / Е. В. Шелестюк // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2. – С. 85–90.

REFERENCES

1. Gorbunova, M. V. K istorii vzniknoveniya termina «diskurs» v lingvisticheskoy nauke / M. V. Gorbunova // Izvestiya Penzen. gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 27. – S. 244–247.
2. Krasina, E. A. K interpretacii ponyatiya diskurs / E. A. Krasina // Russian Journal of Linguistics. – 2004. – № 6. – S. 5–8.
3. Gorohova, N. V. Problema mnogoznachnosti ponyatiya «diskurs» / N. V. Gorohova // Omskij nauchnyj vestnik. – 2014. – № 4 (131). – S. 90–93.
4. Benvenist, E. Obshchaya lingvistika / E. Benvenist. – M.: Progress, 1974. – 448 s.
5. Van Dejk, T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya / T. A. van Dejk. – M.: Progress, 1989. – 308 s.
6. Kubryakova, E. S. O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (obzor) / E. S. Kubryakova // Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funkcionallye i strukturnye aspekty (sbornik obzorov). – M.: INION RAN, 2000. – S. 5–13.
7. Sinel'nikova, L. N. Specifika adresant-adresatnyh otnoshenij v mass-medijnom diskurse / L. N. Sinel'nikova // Uchenye zapiski Tavricheskogo nac. un-ta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'naya kommunikaciya». – 2008. – T. 21 (60). – № 1. – S. 140–153.
8. Ushakova, T. N. Slovo v dejstvii: intent-analiz politicheskogo diskursa / T. N. Ushakova. – SPb.: Aletejya, 2000. – 316 s.
9. Voroncova, T. A. Kommunikativnoe prostranstvo v lingvopragmaticheskoy paradigme / T. A. Voroncova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». – 2009. – № 1. – S. 11–17.
10. Shelestyuk, E. V. Etapy i zakonmernosti smyslovogo vospriyatiya tekst / E. V. Shelestyuk // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2010. – № 2. – S. 85–90.